

К 300-летию Российской академии наук

Реформы императора Петра Великого дали мощный импульс развитию России. Одной из важных составляющих реформирования страны в области науки и просвещения стало основание в 1725 г. Академии наук.

Идея организации Академии наук зародилась в реформаторских замыслах Петра I задолго до момента воплощения ее в жизнь. Во время своих поездок по европейским странам он внимательно изучал опыт деятельности университетов, академий наук, научных обществ. Изучению опыта работы иностранных академий наук он посвятил несколько зарубежных поездок. Во время поездки во Францию он посетил Сорбонну, обсерваторию, Академию письменности и словесности и даже принял участие в заседании Королевской академии наук в Париже, в состав которой полгода спустя он был принят в качестве иностранного члена за участие в составлении детальной карты Каспийского моря и его побережья. Он также посетил Лондонское королевское общество, Оксфорд, ряд музеев и научных лабораторий, верфи Голландии. Изучив организацию и опыт работы этих организаций, Пётр Первый утвердился во мнении о необходимости создания в России не только Академии наук, но и сети научно-учебных центров, университетов.

Пётр предстаёт весьма проницательным новатором. Из существовавших в то время образцов — Лондонское Королевское общество, Парижская академия, Берлинская академия — он выбрал Парижскую академию, поскольку её устройство подсказывало, как науку можно формировать «сверху». Он учитывал и особенности размещения нового учреждения («Новый Амстердам» в Санкт-Петербурге), и необходимость прямого императорского патронажа с сохранением академического самоуправления. Пётр намечал и организовывал и инфраструктуру деятельности Академии: библиотеку, музей (Кунсткамеру), типографию, способную печатать новым шрифтом её труды, переводную литературу, учебники и т.п.

Особое место среди западноевропейских философов, оказавших влияние на деятельность Петра, занимал великий немецкий философ, математик, организатор науки Готфрид Вильгельм Лейбниц. Петр познакомился с Лейбницем в 1711 г. во время пребывания в Германии, они несколько раз встречались. И поскольку Лейбниц проявлял очень большой интерес к России и к величайшим возможностям ее научного прогресса, в 1712 г. царь назначил его тайным юстиц- советником, поручив опекать науку. Именно по совету Лейбница Петр начинает создавать академию и по его же совету приглашает для работы в ней видных иностранных ученых. Лейбниц был автором проекта первого Устава Академии.

Для вызова иностранных учёных был издан отдельный указ. «Академия должна, — говорил Пётр, — приобрести нам в Европе доверие и честь, доказав на деле, что у нас работают для науки и что пора перестать считать нас за варваров, пренебрегающих наукой».

ГОТФРИД ВИЛЬГЕЛЬМ
ЛЕЙБНИЦ
(1646-1716)

- ✓ выдающийся немецкий философ и математик;
- ✓ изобрел счетную машину, которая могла извлекать корни, возводить в степень, умножать и делить;
- ✓ ввел в механику понятие кинетической энергии
- ✓ некоторые результаты Лейбница пришлось переоткрывать заново, так как его собственный труд был похоронен в грудах рукописей королевской библиотеки

Архивные документы свидетельствуют о том, что конкретная разработка проекта будущей Академии наук была начата в середине 1723 г. На одном из принесённых Петру докладов он оставил резолюцию: «Сделать академию, а ныне приискать из русских, кто учён и к тому склонность имеет, также начать переводить книги юриспруденции и прочия». Но «Определение об Академии» император подписал гораздо позже, в январе 1724 года.

По замыслу Петра, петербургская Академия наук не должна была походить на западные. Она должна была объединять, во-первых, университет, где будут обучать медицине, философии и юриспруденции; во-вторых, гимназию, которая будет готовить учеников для университета, и, в-третьих, собственно Академию, т.е. "собрание ученых и искусных людей". В странах Западной Европы все эти учреждения существовали раздельно. Петр же считал такое положение неприемлемым для России. По его мнению, "при заведении простой Академии" "науки не скоро в народе расплодятся". А если же создавать один только университет, то в стране не будет надежной системы образования. Ведь молодые люди должны не только "началам обучаться", но и впоследствии "выше градусы науки воспринять". Вот почему царь хотел, чтобы петербургская Академия стала не только местом, где "науки обретаются", но и таким учреждением, которое было бы просветительным центром и разрабатывало государственные задачи.

Автограф Петра I

Петр, понимая, что создание Академии на частной или общественной основе не даст ожидаемого результата, предусмотрел создание Академии, как государственного учреждения с финансированием за счёт казны. Академия создавалась в комплексе с университетом и гимназиями. Её члены были обязаны вести преподавание и индивидуально вести одного-двух воспитанников, которые впоследствии смогли бы их заменить. Этим обеспечивалась ускоренная подготовка отечественных научных и преподавательских кадров для академии, университета и гимназий. Вместе с тем в европейские университеты и академии направлялись на учёбу и стажировку перспективные молодые учёные.

Петр I в Положении 1724 года, взяв Академию на государственное содержание, предусмотрел ежегодно выделять 24 912 руб. Планировалось создание трех классов, прообразов нынешних тематических отделений: математического, физического и гуманитарного. Предполагалось, что президент Академии каждый год или полгода будет выбираться, но после смерти Петра I вплоть до мая 1917 года президенты назначались монархами.

В Академии была создана двухступенчатая система членства: адъюнкты и академики.

На подписании собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано:

«Быть по сему.»

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
8 Января 1836.

УСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ГЛАВА I.

Положеній общія.

§ 1.

Академія Наукъ есть первенствующее учебное сословіе въ Россійской Имперіи.

§ 2.

Облавиности Академіи Наукъ относятся вообще къ слѣдующимъ главнѣйшимъ предметамъ:

а.) Она старается разширять предѣлы великаго рода полезныхъ человѣчеству знанийъ, совершенствовать и обогащать оныя новыми открытіями.

б.) Она издаетъ повеленіе о распространеніи просвѣщенія вообще и о направленіи оного ко благу общему.

в.) Она старается приспособлять полезныя теоріи и слѣдствія оныхъ въ учебныя наблюденія къ практическому употребленію.

§ 3.

Академія предлежитъ обращать труды свои непосредственно къ пользу Россіи, распространяя познанія о естественныхъ произведеніяхъ Имперіи, изыскивая ередствъ къ умноженію таковыхъ, кои составляютъ предметъ народной промышленности и торговли, и къ усовершенствованію фабрикъ, мануфактуръ, ремеселъ и художествъ, какъ источниковъ богатства и силы Государства.

28 января (8 февраля по новому стилю) 1724 г. стало днём основания Академии наук и художеств, как она первоначально называлась. Петр I руководил сам этой работой, а подготовка текста этого нормативно-правового акта императором была поручена нескольким доверенным сотрудникам: лейб-медику Л. Блюментросту, руководителю императорской библиотеки И. Шумахеру, чиновнику императорской канцелярии П. Курбатову. Работа была завершена к началу 1724 г.

13 января 1724 г. Петр I направил в Правительствующий Сенат «Записку об учреждении Академии наук и художеств», «в которой бы языкам учились, так же прочим наукам, знатным художествам и переводили книги». 22 января 1724 г. состоялось заседание Сената, в котором принимал участие Петр I и его ближайшие сподвижники: Ф. М. Апраксин, Г. И. Головкин, А. Д. Меншиков, П. И. Ягужинский и др. В этот день и был одобрен и утвержден «Проект положения об учреждении Академии наук и художеств», ставший главным уставным документом для Академии на весь первый, сложный период ее становления вплоть до принятия «Регламента Императорской Академии наук», утвержденного уже в 1747 г. императрицей Елизаветой.

Торжественное открытие Императорской академии наук и художеств состоялось уже после кончины Петра – 27 декабря 1725 года (7 января 1726 года по новому стилю).

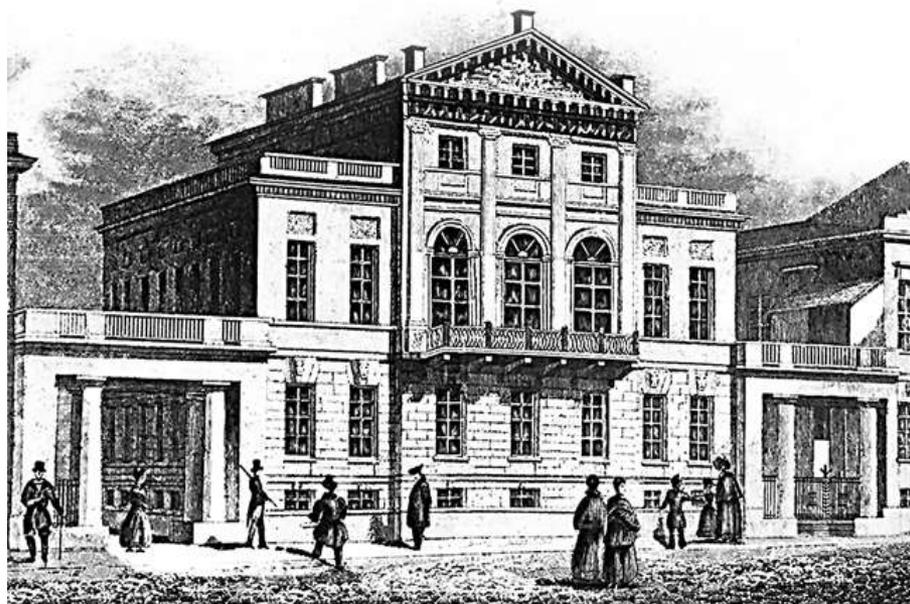
Первым её президентом стал Лаврентий Блюментрост, медик по специальности. Начальный состав академии включал только иностранных специалистов.

Лаврентий Лаврентьевич
Блюментрост (1692—1755) —
первый президент Петербургской
Академии наук и художеств

Первоначально академия располагалась в доме барона Петра Шафирова на Петроградской стороне, в 1728 г. переехала в новое здание Кунсткамеры на Васильевском острове.

Это здание знают все, кто хоть однажды посетил этот прекрасный город на Неве. Его проектирование и строительство было начато в 1718 г. сначала для экспонатов музея, а затем для Академии наук и ее библиотеки.

Здание Российской академии на 1-й линии Васильевского острова. Гравюра. 1830-е гг. репродукция

М.И.Махаев, Г.А.Качалов. Гравюра на меди «Проспект вниз по Неве реке между Зимним ея императорского величества домом и Академией наук» Санкт-Петербург. 1753 г

Российская Академия Наук

Здание, построенное на берегу Невы в стиле петровского барокко, вмещало в себя Кунсткамеру, Академию наук и ее библиотеку и соседствовало с наиболее важными постройками столицы – домом «Двенадцати коллегий», Биржи, дворцами ближайших сподвижников и членов царской семьи. Кунсткамера по праву считается одним из самых ранних музейных зданий в мире. Здание Кунсткамеры и по сей день является символом и логотипом Российской академии наук.

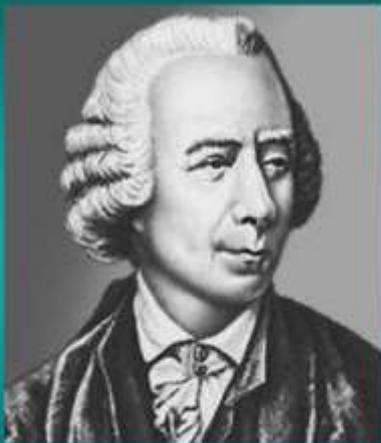
Как известно, без книги нет науки. Петр I понимал это, как никто другой. Замысел царя о формировании Библиотеки складывался, видимо, спонтанно, исходя из опыта собственного обучения и увиденного за границей, а также из общения с учеными и государственными деятелями. Однако ясно было одно – новая царская библиотека должна была принадлежать, как и прежде, государю и одновременно быть публичной. Придавая большое значение роли Библиотеки в просвещении страны, Петр I стремился открыть ее двери для посетителей. Когда Петру предложили установить плату за вход в Библиотеку и Кунсткамеру, тот заявил, что никто не будет ходить туда за деньги. «Я еще приказываю, – сказал Петр, – не только всякого пускать сюда даром, но если кто приедет с компаниею смотреть редкости, то угощать их на мой счет чашкою кофе, рюмкою вина или водки, либо чем-нибудь иным, в самых этих комнатах». Во исполнение приказа царя библиотекарем выдавали ежегодно на угощение посетителей 400 руб. Значение этого факта даже сегодня трудно переоценить. С маленького объявления в петербургской газете «Ведомости» от 26 ноября 1728 г. в России закрепляется важнейшее правило библиотечной работы – обеспечение общедоступности национального книгохранилища для всех читателей.

В 1725 г. в Петербург прибыли 16 человек (1 француз, 3 швейцарца, 10 немцев), из которых 7 получили статус профессоров (академиков), остальные начали карьеру в качестве адъюнктов. В этом же году, по собственной инициативе прибыл Хр. Гольдбах, а в 1727 г. будущее светило Академии Л. Эйлер. Все они были молоды (средний возраст их был около 30 лет) и разделяли в основной массе принципы нововременной науки. Так, на первом заседании Академии (еще до её официального открытия) Я. Герман сделал доклад, посвященный обсуждению ньютоновской теории формы Земли как сфероида, сплюснутого у полюсов

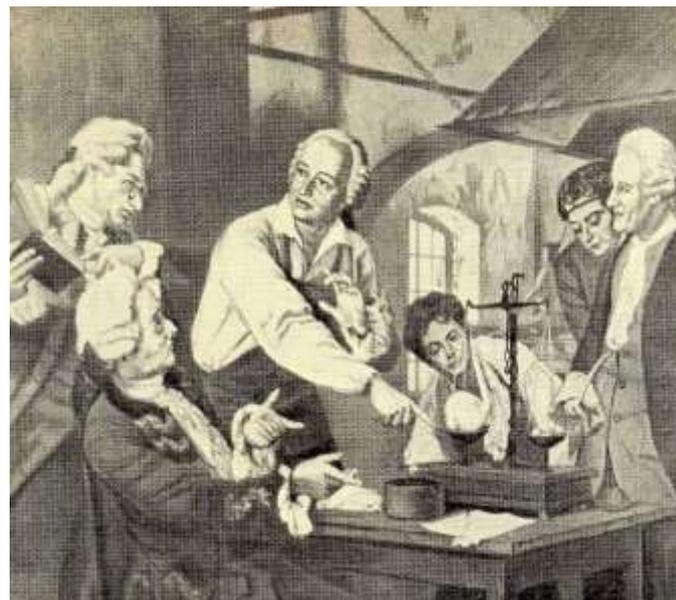
В 1735 г. указом Сената были направлены на обучение 12 человек из московской Славяно-греко-латинской академии (среди них были Михайло Ломоносов, Степан Крашенинников). Ломоносов, как известно, закончил Марбургский университет, а Степан в качестве студента академической гимназии отправился в Камчатскую экспедицию. В 1783 г. в Академическом университете обучалось два студента, в 1796 г. — три»

В целом по общим оценкам Академия работала результативно, особенно если учесть её небольшие размеры. В период 1724 — 1794 гг. из 224 научных событий петербургские академики упоминаются 26 раз, при этом 15 упоминаний связано с работами Л. Эйлера и 7 с трудами М.В. Ломоносова, упоминается также Камчатская экспедиция.

Деятельность Академии с самого начала позволила ей занять почетное место среди крупнейших научных учреждений Европы. Один из французских критиков писал, что Парижская и Лондонская академия не могли достичь таких результатов за 60 лет. Этому способствовала широкая известность таких корифеев науки, как Л. Эйлер и М.В. Ломоносов.

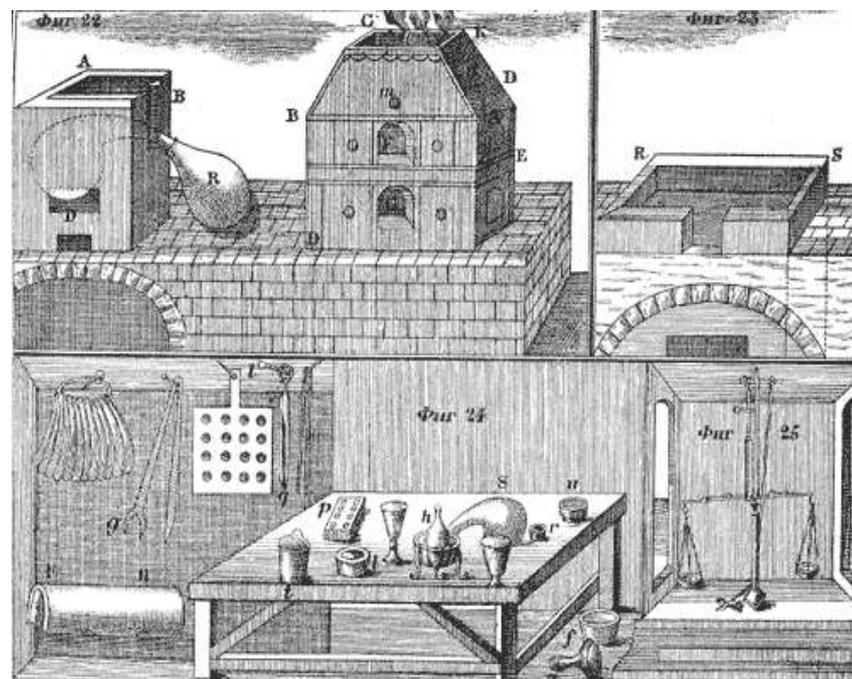

«Лейбниц» Леонард (1707-83), математик, механик, физик и астроном. По происхождению швейцарец. В 1726 был приглашен в Петербургскую АН и переехал в 1727 в Россию. Эйлер — ученый необычайной широты интересов и творческой продуктивности. Автор св. 800 работ по математическому анализу, дифференциальной геометрии, теории чисел, приближенному вычислению, небесной механике, математической физике, оптике, баллистике, кораблестроению, теории музыки и других, оказавших значительное влияние на развитие науки.

Плодотворная, поистине титаническая научная деятельность великого ученого Леонарда Эйлера началась в Петербургской академии наук. Математические исследования Л. Эйлера знаменовали важнейший, после Ньютона и Лейбница, этап в развитии математического анализа и его приложений. Л. Эйлер получил глубокие результаты в теории чисел, заложил основы комплексного анализа, вариационного исчисления, аналитической механики и, вместе с Даниилом Бернулли, - гидродинамики. Его математические исследования были тесно связаны с практическими проблемами механики, баллистики, картографии, кораблестроения, навигации. Эйлер воспитал первых российских математиков.

Целую эпоху в истории Академии и российской науки составила научная, просветительская и организаторская деятельность великого ученого-энциклопедиста Михаила Васильевича Ломоносова. Он обогатил ее фундаментальными открытиями в химии, физике, астрономии, геологии, географии; внес большой вклад в разработку истории, языкознания и поэтики; организовал в 1748 г. первую химическую лабораторию; активно участвовал в 1755 г. в основании Московского университета, ныне по праву носящего его имя. Михаил Ломоносов в 1736 году был зачислен в Академический университет, а в 1745-ом стал профессором химии и первым российским академиком в области естествознания. Он старался внести в Академию не только научный вклад: боролся за право на обучение для низших сословий и разрабатывал устройство Академической гимназии.

Первая русская химическая лаборатория, устроенная М.В. Ломоносовым при Санкт-Петербургской Академии наук в 1748 г.

По инициативе Академии и при ее участии были осуществлены комплексные экспедиционные исследования, внесшие огромный вклад в раскрытие природных ресурсов России, и этнографические исследования территорий страны от Белого до Каспийского морей, от западных областей до Камчатки. Великая Северная (1733-1742) и академические экспедиции 1760-1770 гг., капитальные труды участников экспедиций И.Г. Гмелина, С.Г. Гмелина, А.П. Горланова, С.П. Крашенинникова, С.П. Палласа и других сыграли выдающуюся роль в развитии географии, биологии, этнографии, истории и культуры народов России и были высоко оценены в Европе, открыв европейским исследователям малоизвестные территории. Они решили вопрос о проливе между Азией и Америкой и о северо-восточных рубежах России. Были составлены карты обследованных районов, изучен их животный и растительный мир, выявлены полезные ископаемые, описаны история, этнография, хозяйственная деятельность живущих там народов и начато изучение их языков. Плававший вместе с В. Берингом Г.В. Стеллер стал пионером в изучении природы и быта народов Аляски и Алеутских островов.

Гмелин, Иоганн Георг (1709—1755)

немецкий естествоиспытатель на русской службе, врач, ботаник, этнограф, путешественник, исследователь Сибири и Урала, адъюнкт химии и натуральной истории Петербургской Академии наук (30 августа 1727 года)

Степан Петрович Крашенинников (1713 – 1755)

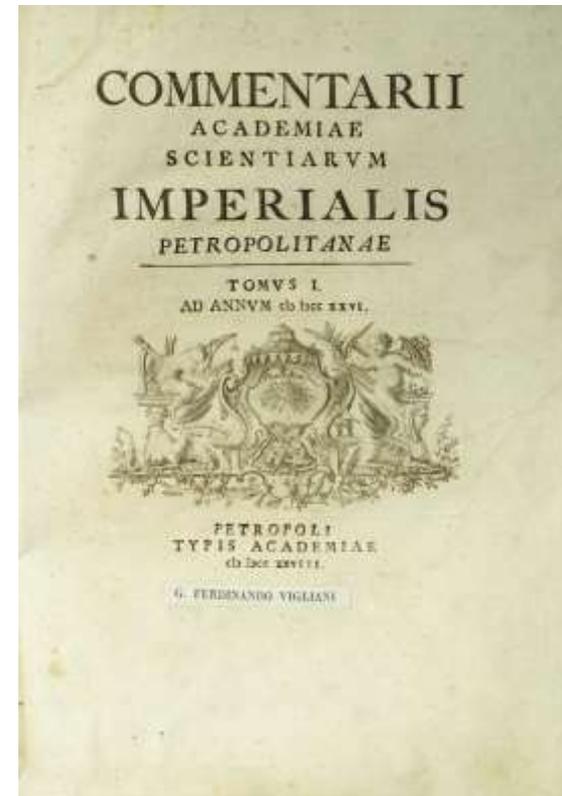
С.П. Крашенинников – выдающийся географ и первый русский ботаник. Один из русских академиков, современник Ломоносова. Знаменитый исследователь Сибири и Камчатки. Автор «Описания Земли Камчатки» – первого глубокого и разностороннего описания природы, быта, культуры этого полуострова.

Академия начала публикацию источников по русской истории, а участники ее экспедиций коллекционировали предметы культуры многочисленных народностей, населявших окраины империи. Труды В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, Г.Ф. Миллера, М.М. Щербатова, И.Н. Болтина, изданием «Древнейшей российской Вивлиофики», организацией архивов и отделов рукописей в музеях - в России осуществилось становление истории как науки.

В начале 40-х годов были опубликованы несколько томов каталога коллекций Кунсткамеры. Академия становится хранительницей памятников отечественной и мировой науки. В 1773 г. были приобретены 18 томов рукописей Кеплера, которые и сейчас составляют гордость академического архива и используются Баварской академией наук при издании Полного собрания его сочинений. Создавалось богатейшее собрание научной корреспонденции XVIII в., ценнейшего памятника не только русской, но и общеевропейской культуры.

Академия поддерживала постоянную связь с европейскими научными журналами, публиковавшими рефераты ее изданий. С 1728 г. стал издаваться журнал, или, точнее, ежегодный сборник трудов «Комментарии Петербургской академии наук» (на латинском языке), который приобрел в ученом мире популярность и авторитет одного из ведущих научных изданий Европы.

Была создана собственная типография, которая быстро завоевала прекрасную репутацию, и ей было поручено издание всей литературы в стране, кроме церковной. Это сразу обозначило ведущую роль Академии в общем развитии российской культуры.

Уже в 1736 г. известный французский физик Дорту де Меран писал: «Петербургская академия со времени своего рождения поднялась на выдающуюся высоту науки, до которой академии Парижская и Лондонская добрались только за 60 лет упорного труда».

В 1746 году состоялось назначение первого русского президента Академии, им стал граф К.Г. Разумовский. В Академию начали избираться отечественные ученые.

Первыми русскими академиками стали С.П. Крашенинников - автор первой естественнонаучной книги («Описание Земли Камчатки»), написанной на русском языке, М.В. Ломоносов, поэт В.К. Тредиаковский, а позже астрономы Н.И. Попов, С.Я. Румовский, П.Б. Иноходцев, натуралисты И.И. Лепехин, Н.Я. Озерецковский, В.Ф. Зуев и др.

Ярким элементом культурной жизни Петербурга были публичные лекции, которые читались в 1785-1802 гг. для всех любителей наук. С лекциями по математике, физике, химии, минералогии, естественной истории выступали почти все русские академики и адъюнкты. Эти чтения собирали большую аудиторию. Они читались по-русски.

Университет был неотъемлемой частью академии. Он должен был готовить научные кадры. Относительно регулярной работа университета была в 50-е и начале 60-х годов, когда его деятельно опекал М.В. Ломоносов. После его смерти Академический университет стал угасать и в 1767 г. был упразднен, сыграв важную роль в воспитании первых отечественных академиков.

Академия оказала помощь в создании в 1755 г. Московского университета, «доучивала» в своей Обсерватории геодезистов из Морской академии, участвовала в делах Кадетского корпуса, обучала физиологии лекарей Сухопутного и Морского госпиталей. Словом, ее роль в подъеме образовательного уровня первого отряда отечественных специалистов была бесспорно велика.

Санкт-Петербургский академический университет (1736 г.)

Академия сыграла огромную роль в подготовке и проведении школьной реформы в 80-90-х годах XVIII в. Члены академии разработали основные положения реформы, участвовали в подготовке первых профессиональных педагогических кадров, составили и издали около 30 учебников и пособий. По определению С.И. Вавилова, «в XVIII в. и в начале XIX в. русская Академия была вообще синонимом русской науки».

В XVIII в. почетными членами и членами-корреспондентами стали более 160 иностранных ученых (Ф. Вольтер, Д. Дидро, Ж. Даламбер, К. Линней, Б. Франклин и другие). В свою очередь, почетными членами зарубежных академий стали Л. Эйлер, М.В. Ломоносов, И.И. Лепехин, С.Я. Румовский, П.С. Паллас.

В 1783 г. параллельно с Петербургской академией наук начала работать Российская академия, основной задачей которой являлось составление словаря русского языка. Ее членами были знаменитые русские писатели и поэты - Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, с 1833 г. гений русской поэзии А.С. Пушкин, а также ученые С.К. Котельников, А.П. Протасов, С.Я. Румовский и другие. Одним из инициаторов создания и первым председателем этой Академии была княгиня Е.Р. Дашкова.

11 октября 1783 г., в Петербурге была открыта Российская академия — центр по изучению русского языка и словесности. Президентом была назначена княгиня Екатерина Дашкова. К тому моменту Екатерина Романовна уже 8 месяцев являлась директором другого учебного заведения — Санкт-Петербургской академии наук, имея в подчинении физиков, химиков и математиков. Каждая из этих должностей официально была равна должности министра. Впервые в мировой истории женщина заняла сразу два поста высочайшего калибра. «Отсталая» Россия ещё в XVIII столетии задрала планку по части женского равенства на такую высоту, что куда там нынешним феминисткам.

Впрочем, шуточки насчёт женщины на государственном посту сыпались всё равно. Известен исторический анекдот. Дескать, Дашкова с десятилетним сыном прошла в Эрмитаж через алтарь домово́й церкви, попутно объясняя ребёнку святость этого места. Императрица устроила ей выволочку — женщинам в алтарь входить запрещено. На что получила лукавый ответ: «Дашкова вошла туда как назначенный вами президент Российской академии». Это именно что анекдот — в 1783 г. сыну Дашковой Павлу исполнилось уже 20 лет, он был адъютантом Потёмкина и первым явился ко двору с известием о покорении Крыма. За первый в отечественной истории «Крым наш!» ему вне очереди присвоили звание полковника.

«... Однажды я гуляла с императрицей по Царскосельскому саду. Речь зашла о красоте и богатстве русского языка. Я выразила мое удивление, почему государыня, способная оценить его достоинство и сама писатель, никогда не думала об основании Российской академии. Я заметила, что нужны только правила и хороший словарь, чтобы поставить наш язык в независимое положение от иностранных слов и выражений, не имеющих ни энергии, ни силы, свойственных нашему слову. — Я и сама удивляюсь, — сказала Екатерина, — почему эта мысль до сих пор не приведена в исполнение. Подобное учреждение для усовершенствования русского языка часто занимало меня, и я уже отдала приказание относительно его», — вспоминала Дашкова.

Екатерина II.

То, что было потом, ставит её выше не только предшественников, но и многих преемников. «Я очутилась запряжённой в воз, совершенно развалившийся» — так Дашкова описала положение в академии. Дела там были под стать нашим лихим 90-м. И проблемы она решала очень похожими способами. Скажем, затеяла сдавать академические площади в аренду и продала с молотка ветхие академические мундиры. Так что склады в лабораториях и распродажа «научного имущества» имеют давнюю и славную традицию.

Дальше началась оптимизация зарплат и ставок, а также пенсионная реформа в одной отдельно взятой отрасли. Буря негодования одних сотрудников академии была скомпенсирована восторгами других. Например, Дашкова ликвидировала «ненужную» ставку преподавателя музыки с годовым окладом 800 руб., но взамен учредила две ставки — преподавателей английского и итальянского языков с окладами по 400 руб. Помощь семьям умерших академиков она ликвидировала тоже, введя взамен пенсии для престарелых служителей, чей годовой заработок не превышал 300 руб. И всё это при неусыпном личном участии, которое иной раз доходило до смешного.

Парадный портрет Екатерины Воронцовой-Дашковой. Фрагмент. 1790-е гг. репродукция

Так, отслеживая строительство нового здания академии на Васильевской линии, она «карабкалась по лесам, и её можно было принять скорее за переодетого женщиной мужчину...» Между прочим, княгине тогда было уже 50 лет — возраст для лазанья по лесам и сейчас не совсем подходящий, а уж тогда и подавно.

В реальности пребывание Дашковой в «сугубо мужской должности» вызвало бурю возмущения. Но только за границей. Степенные мужчины из Французской академии наук пришли в негодование и всерьёз опасались «расползания гинекократии», то есть власти женщин, из России по всей Европе. Честнее других, как ни странно, оказался самый знаменитый Джакомо Казанова. После знакомства с «госпожой д'Ашкофф» он заявил: «Учёные мужи сгорают со стыда. Но русским хватило ума признать в ней Минерву». Минервой в римской мифологии называли богиню мудрости.

В 1841 г. Российская академия была упразднена, а часть ее членов волилась в Академию наук, составив Отделение русского языка и словесности.

С 1830 г. Академия утратила педагогические функции. Устав 1836 года узаконил положение об Академии наук как исключительно научном учреждении, обязанном выполнять три главные задачи: вести научно-исследовательскую работу, распространять знания, применять результаты своих исследований на практике.

Княгиня Воронцова-Дашкова
Екатерина Романовна - подруга и
сподвижница императрицы Екатерины
II, участница государственного
переворота 1762 года. Одна из заметных
личностей Российского Просвещения.
Она была одной из образованнейших
женщин своего времени. В ее мемуарах
содержатся ценные сведения о времени
правления Петра III и о воцарении
Екатерины II («Мемуары княгини
Дашковой», изданы в 1840 г. в
Лондоне). По идее Дашковой была
открыта Российская Академия (21
октября 1783 г.), имевшая одной из
главных целей усовершенствование
русского языка, Екатерина Дашкова
была ее первым президентом.

В конце 18- начале 19 века в России появляется сеть университетов и научных обществ, функции академии меняются, и, помимо того, что Петербургская академия наук переименовывается в Императорскую Академию, теперь ее деятельность начинает носить исследовательский характер. Именно поэтому в 1803 году принят новый устав, определивший функции академии как ведущего научного учреждения страны. Академический университет и гимназия прекратили свое существование, и академию теперь составляют физико-математическое и историко-филологическое отделения. Подобная реформа академии преобразила российскую науку до неузнаваемости! Благодаря таким великим ученым-математикам, как Чебышев, Остроградский, Буяковский и, конечно же, Лобачевский, Россия, с тех самых пор, стала одним из мировых лидеров в области математики! Также, именно в тот период, в российской науке происходит множество значимых открытий в аэродинамики, астрономии, химии, биологии, и многих других областях, которые просто сложно перечислить!

Все названные реформы способствовали укреплению роли Академии наук как мощнейшего канала социальной мобильности, силы, преодолевающей преграды сословных, должностных, финансовых и прочих привилегий. Это стало возможным только потому, что с первых дней своего существования Академия являлась государственным учреждением, и только благодаря государству она развивалась. Устав Императорской Санкт-Петербургской академии наук, утвержденный 8 января 1836 года Николаем I, оказался самым долговечным нормативным документом за всю 300-летнюю историю Академии. С незначительными изменениями, внесенными после Февральской революции 1917 года, он продолжал действовать вплоть до 1927 года и не утратил силу даже в то время, когда Академия наук перестала быть Императорской Санкт-Петербургской.

Санкт-Петербургская Императорская академия наук оправдала связанные с ней «благие надежды». С этим можно согласиться: действительно, наша Академия в XVIII в. вошла в пятёрку ведущих научных академий наряду с британской, французской, прусской и шведской. В последующие два с лишним столетия Академия переживала и подъёмы, и упадки, а порой и трагические времена. Но во всей этой длинной истории выражение «академическая наука» оставалось символическим эталоном подлинной научной деятельности.

Императорские Санкт-Петербургские Академия наук и Университет.

Социальные потрясения, Октябрьская революция 1917 года, создавали неблагоприятные условия для развития науки в России. Как известно, академическое сообщество в целом не приняло Октябрьскую революцию, и новая власть настороженно отнеслась к Академии, хотя в 1917 году ученым впервые разрешили самим выбирать президента. В соответствии с распоряжением Ленина «не озорничать вокруг Академии», данным Луначарскому, власть впервые послереволюционные годы не докучала ученым, и в течение 10 лет после революции Академия жила по Уставу 1836 года с новым президентом, академиком А.П. Карпинским и старым неперменным секретарем, академиком С.Ф. Ольденбургом, избранным на должность в 1904 году и проработавшим в этом качестве до 1929-го. В своей речи на годовом Общем собрании Академии наук в декабре 1917 года С.Ф. Ольденбург напомнил о том, что без науки немислимы просвещение и культура, а без последних — достойное человеческое существование.

Наука

После революции не все русские учёные приняли советскую власть. Некоторые уехали из России добровольно, некоторые были высланы. В 1919г. в США уехал И. Сикорский. Там он создавал самолёты и вертолёты.

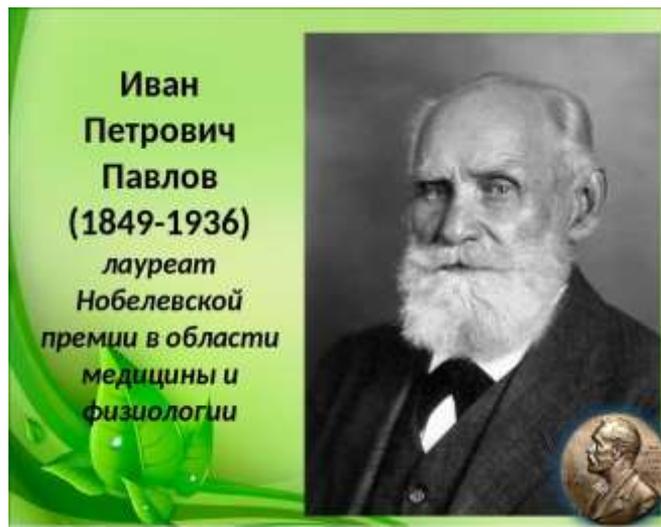
Учёные, оставшиеся в России, развивали советскую

Н.И.Вавилов И.В. Мичурин Н.Д. Зелин С.В. Лебедев А.Н. Туполе
кий

В ноябре 1925 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) была создана комиссия «для связи и наблюдения за работой Академии наук», на которую в 1927-м возложили обязанности по подготовке и проведению выборов новых академиков. Комиссия составила список кандидатов в академики, включающий три категории: 1) члены ВКП (б); 2) «кандидаты ближе к нам»; 3) «кандидаты приемлемые».

Конечно, такие действия власти возмутили ученых, и они выразили свой протест в самых разных формах. Вот лишь один пример. 25 декабря 1929 года в Ленинграде состоялось торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня рождения И.М. Сеченова, в котором участвовали и представители новой власти. С основным докладом выступил выдающийся физиолог, лауреат Нобелевской премии, академик Иван Петрович Павлов. В разгар своей пламенной речи он вдруг повернулся к портрету Сеченова и произнес: «О, высокая, так строгая к себе тень... Как бы ты страдала, если бы в живом, человеческом облике оказалась сейчас между нами... Мы живем под гнетом жесточайшего принципа — власть, государство — все, частная жизнь — ничто... но на таких принципах, господа, не только культурного государства не создашь, вообще ничего не построишь, несмотря ни на какие Днепрострои и Волховстрои...»

Анализируя отношения государства и Академии наук в послереволюционные годы, можно сделать вывод, что они были весьма напряженными и все проводимые в области науки реформы могли закончиться для академиков очень печально. Но вышло иначе.

Через год после революции, в 1918 году, в противовес Российской академии наук создается Социалистическая общественная академия, а спустя семь лет, в 1925-м, Российская академия наук трансформируется в Академию наук СССР и параллельно Социалистическую общественную академию переименовывают в Коммунистическую общественную академию, которую объявляют главным научным учреждением страны.

Еще через год организуется Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНИТСО). Общественные академии и ассоциации ничего, кроме лозунгов, дать не могли, а к 1928 году назрела необходимость в индустриализации страны, начались первые пятилетки. Именно в этот период руководство СССР понимает, что и Коммунистическая общественная академия, и ВАРНИТСО не в состоянии привести к конкретным практическим результатам в деле создания нового промышленного облика страны. А государству требовались нефть, металл, бумага, строительные материалы, а значит, знания (например, сведения по разведке Кузнецкого бассейна, где были обнаружены большие запасы угля). Идеология не могла обеспечить топливом развивающуюся промышленность и помочь реализовать амбициозные проекты по индустриализации всей страны. Тогда обратили внимание на научный багаж Академии наук, которая за более чем 200-летнюю историю экспедиций по всей территории России и кругосветных путешествий накопила богатейшие знания, а это именно то, что могло стать основанием экономического подъема страны. И власть обратилась к президенту Академии наук СССР А.П. Карпинскому с призывом обратить внимание на нужды страны, после чего в 1930 году на Президиуме АН СССР в Ленинграде непреременный секретарь Академии, академик В.Л. Комаров призвал включиться в научную деятельность, чтобы помочь государству.

В 1932 году состоялось первое выездное заседание Академии наук СССР на Урале и в Сибири. В Свердловске и Новосибирске были организованы ее филиалы. В 1934-м Президиум АН СССР переехал из Ленинграда в Москву. Государство изменило свое отношение к науке, стало поддерживать работу ученых. С 1931 по 1939 год финансирование Академии увеличилось в 25 раз, что свидетельствовало о возрастающем признании властью ее заслуг. Это дало импульс интенсивному развитию отечественной науки, от которой страна получила реальную отдачу.

К 1941 году Академия насчитывала уже 8 тематических отделений по всем основным направлениям научного поиска: физико-математическому, химическому, геолого-географическому, биологическому, техническому, истории и философии, экономики и права, литературы и языка. Были образованы филиалы, которые позже преобразованы в республиканские академии наук; несколько научных баз, 47 институтов, 76 лабораторий, станций, обсерваторий. Кадровый состав Академии увеличился до 305 человек: 123 академика и 182 члена-корреспондента АН СССР.

В целом в учреждениях Академии трудились 4700 научных и научно-технических сотрудников. После Октябрьской революции была определена цель развития науки – формирование научного потенциала страны, и эта цель была достигнута, несмотря на массовые репрессии, жесткий контроль со стороны власти, национальные проблемы в целом. Нельзя недооценивать вклад советских ученых в развитие мировой науки.

Именно в 1917-1941 годах была заложена основа для дальнейшего усиления обороноспособности СССР во время Великой Отечественной войны. За этот период было налажено массовое производство военной техники и стратегически важных материалов. Кроме того, была создана мощная научная база, которая позволила совершить важнейшие научные открытия в последующие годы. Большие успехи были достигнуты учеными в области физики, механики, химии, биологии и других. Эти успехи, к сожалению, сопровождались огромными жертвами, вызванными репрессиями, намеренным замалчиванием тех или иных открытий.

К Великой Отечественной войне Академия была подготовлена. Выдающийся вклад Академии наук СССР в победу во многом предопределили преобразования в структуре и организации ее деятельности, которые состоялись на рубеже 1930—1940-х годов. Значительное укрепление материально-технической базы; принятие первого в истории Академии плана научно-технических исследований, который по меркам сегодняшнего дня можно назвать инновационным; активное участие ученых в решении научно-технических проблем, проблем перехода на новые высокопроизводительные технологии непосредственно в заводских цехах почти всех крупных металлургических, машиностроительных и химических предприятий — все это стало залогом будущих военных побед.

Уже на следующий день после начала войны, в Москве прошло расширенное заседание президиума АН СССР, на котором присутствовали 60 крупнейших ученых страны, выступили 17: среди них были физик Петр Капица, физиолог Лина Штерн, математик Андрей Колмогоров, энергетик Глеб Кржижановский и другие. И в самые первые дни войны Академия наук решила максимально быстро перестроиться на военные рельсы. Резолюция президиума содержала пять пунктов:—

- Обязать все отделения и научные учреждения Академии немедленно пересмотреть и перестроить тематику и методы исследовательских работ, направив свою творческую инициативу и энергию научных работников в первую очередь на выполнение задач по укреплению военной мощи нашей социалистической Родины;*
- Обеспечить всеми необходимыми силами и средствами научно-исследовательские работы по оборонной тематике;*
- Обеспечить научными силами и снабдить всем необходимым оборудованием и материалами прежде всего заканчиваемые научно-исследовательские работы, могущие получить применение в обороне и народном хозяйстве;*
- Уполномочить Бюро президиума... осуществлять оперативное руководство работой учреждений Академии;*
- Обязать всех работников Академии наук СССР соблюдать строжайшую дисциплину, соответствующую военному времени.*

Президиум АН СССР во время эвакуации в Свердловске, 1942 г.

В августе – сентябре 1941 года руководство Академии при участии Государственного комитета обороны разработало комплексный план работы АН в условиях войны, который включал в себя 245 приоритетных тем, связанных с разработкой для армии, авиации, флота новых вооружений. И многие, многие ученые сделали свой вклад в Победу: каждый на своем месте, в своей области делал все, что мог, чтобы спасти жизни солдат и мирных людей, сохранить военную технику, усовершенствовать вооружение и его производство и так далее. Вот несколько примеров.

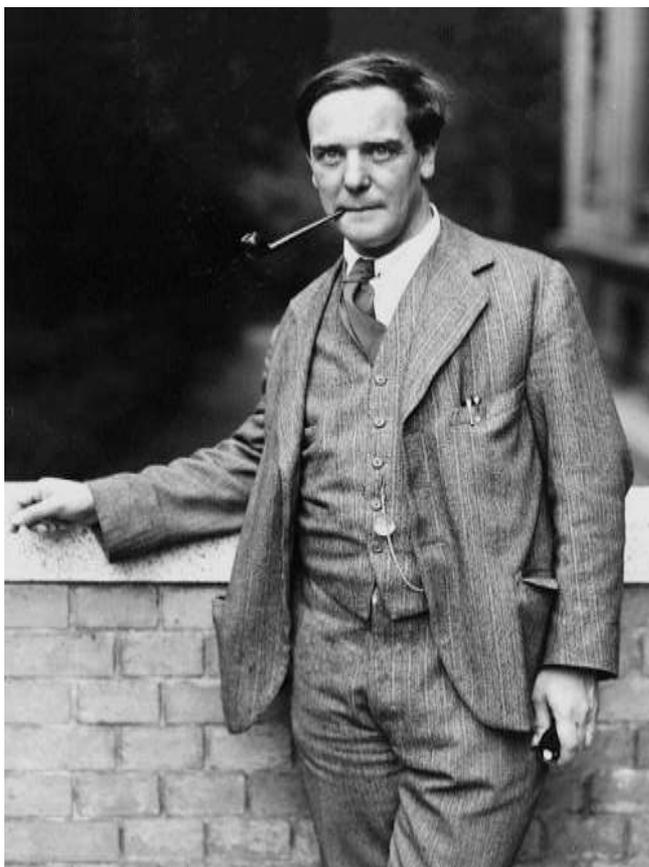
Зинаида Ермольева, Мисс Пенициллин, сначала разработала фаговую терапию холеры – и не допустила эпидемии во время Сталинградской битвы, а затем нашла отечественный вариант грибка, производящего пенициллин, – крустодин, который при сравнении с английским вариантом оказался лучше.

Курчатов Игорь Васильевич

Игорь Васильевич Курчатов (30 декабря 1902 - 7 февраля 1960) - советский физик, «отец» советской атомной бомбы. Первый период войны разрабатывал метод размагничивания боевых кораблей, борьбы с минами.

Игорь Курчатов вместе с будущим президентом АН СССР **Анатолием Александровым** уже в 1941 году отправились в Севастополь, для того чтобы научиться размагничивать корабли Черноморского флота для противоминной защиты. Позже под руководством **Курчатова** была создана более эффективная танковая броня – а затем он же разработал более эффективную схему размещения топливных баков на боевых самолетах, производившихся в Казани. Всем известны его работы по созданию атомного оружия.

Первооткрыватель сверхтекучести гелия и будущий нобелевский лауреат **Петр Капица** изобрел турбодетандер для получения жидкого кислорода, необходимого для производства взрывчатки.

Еще один будущий президент АН СССР, **Александр Несмеянов**, в Институте общей химии создал метод получения бензостойкого каучука (тиокольного каучука), нашедшего применение в бензобаках, которые могли сами «заращивать» отверстия от пуль и осколков.

Мстислав Всеволодович Келдыш (1911-1978)

Благодаря исследованиям М. В. Келдыша явление флаттера перестало быть барьером для развития скоростной авиации.

За эту работу М. В. Келдыш в 1943 г. получил орден Трудового Красного Знамени.

В годы войны М. В. Келдыш работал на авиационных заводах руководителем отдела курировал противофлаттерные конструкции.

Математик **Мстислав Келдыш** (тоже будущий президент АН СССР) сумел разобраться с двумя явлениями, влияющими на безопасность самолетов, – флаттером (резонансные вибрации при полете, разрушающие самолет) и шимми – самовозбуждающимся колебанием передней стойки шасси. **Келдыш** построил теорию этих явлений и дал советы, как избежать их.

Ученые-химики в годы Великой Отечественной войны

Исаак Ильич Китайгородский

В 1942 – 1943 годах под руководством Исаака Ильича Китайгородского разработан рецепт получения бронестекла, прочность которого в 25 раз превосходила прочность обычного стекла. На его основе создали прозрачную пуленепробиваемую броню для кабин самолетов.

Физикохимик **Исаак Китайгородский** сумел разработать метод получения новых бронестекол

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ХРИСТИАНОВИЧ

- Родился 9 ноября 1908 в Санкт-Петербурге. Советский и российский учёный в области механики. Член-корреспондент (1939), академик (1943) АН СССР.
- В годы Великой Отечественной войны совместно с Ф. Гантмахером, Л. Левиным и И. Слезингером Сергей Алексеевич выполнил чрезвычайно важную работу, результаты которой позволили в 2,5-3 раза сократить разброс оперенных реактивно-вращающихся снарядов для "Катюши", повысить их боковую кучность без существенных изменений конструкции и технологии.

Механик **Сергей Христианович** предложил метод повышения точности и кучности знаменитых реактивных систем залпового огня БМ-13 «Катюша».

Нельзя не сказать и о вкладе ученых в восстановление памятников культуры, разрушенных фашистами. Реставраторы и исследователи архитектуры первыми приезжали в разрушенные города, оценивали ущерб, проводили первые реставрационные и консервационные мероприятия. Так, еще до окончания войны Петр Барановский приехал в Чернигов и начал работы на разрушенной домонгольской Пятницкой церкви, многие ученые сразу же приехали в Новгород.

Все ученые делали то, что могли, для победы, – и это дало свой результат. Что ж, когда президент Академии наук СССР, Сергей Вавилов, говорил, что одной из самых больших ошибок фашистской Германии стала недооценка советской науки, – он знал, о чем говорит.

О войне пишут много и разное. Есть мнение, что Вторая мировая война была «схваткой двух сцепившихся между собой диктаторов», а в научно-техническом отношении — «войной моторов». Но сегодня весь цивилизованный мир признает: это была борьба интеллектов, и наша наука ее выиграла. Задумаемся, какой верой в победу надо было обладать, чтобы 6 октября 1943 года, в самый разгар войны, создать Академию педагогических наук РСФСР, а 30 июня 1944-го — Академию медицинских наук СССР!

Безусловно, роль АН СССР в этой победе трудно переоценить: 20 академиков стали Героями Социалистического Труда, среди них — Абрикосов, Байков, Богомолец, Бурденко, Зелинский, Капица, Обручев, Орбели; 1865 сотрудников были награждены государственными орденами и медалями.

Огромна роль Академии в развитии страны и в послевоенный период: борьба за генетику, теоретическую физику, бурное развитие атомного и космического проектов, которые вывели нашу страну на передовые рубежи, превратили ее в научную сверхдержаву. Удивительно, что именно в этот период, в конце 1950-х – начале 1960-х годов, над Академией вновь нависла угроза, когда руководитель страны Н.С. Хрущев инициировал очередную реформу, в результате которой 50 академических институтов были переданы в ведение отраслевых министерств — «поближе к жизни». Это вызвало негативную реакцию президента АН СССР А.Н. Несмеянова. Не согласившись с позицией Н.С. Хрущева, он был вынужден уйти в отставку. Сменивший его на посту президента М.В. Келдыш спустя три года тоже попал в немилость, когда заручившийся поддержкой властной элиты со стороны Т.Д. Лысенко член-корреспондент Н.Н. Нурдин не был избран в академики. Это вызвало крайне резкую реакцию Хрущева, и в июле 1964 года на пленуме ЦК КПСС он с трибуны заявил:

«Товарищи, для политического руководства, я считаю, у нас достаточно нашей Партии и Центрального Комитета, а если Академия наук будет вмешиваться, мы разгоним к чертовой матери Академию наук». Это обещание могло быть осуществлено, если бы спустя три месяца на октябрьском пленуме Хрущева не освободили от должности. Примечательно, что одним из пунктов среди причин его снятия значилось «неумение наладить отношения с Академией наук»

В последующие годы Академии наук СССР не только выстояла и сохранилась, она развивалась. К 1985 году в ее составе насчитывалось 330 научных учреждений, в которых трудились 57 тыс. ученых-исследователей при общей численности работников во всех учреждениях 217 тыс. человек. В Академию наук СССР входили 274 действительных члена (академика) и 542 члена-корреспондента. К 1988 году она имела 3 региональных отделения: Сибирское, Уральское и Дальневосточное.

Новый этап в жизни Академии наступил в начале 1990-х годов после распада СССР, вызвавшего тяжелейший экономический и политический кризис. Была развязана грязная кампания по дискредитации Академии наук, звучали призывы к ее ликвидации как последнего «оплота коммунизма».

О сложности и трагичности этого момента говорил на последнем Общем собрании АН СССР 10 октября 1991 года президент Академии Гурий Иванович Марчук. Вот несколько цитат из его доклада, поразившего присутствовавших глубиной мысли и пронизательностью выводов: «В чем же драма и даже трагизм момента? Сегодня прекращает свое существование Академия наук Союза Советских Социалистических Республик».

Но Академия снова выстояла. Большое значение имел Указ Президента РФ от 21 ноября 1991 года № 228 «Об организации Российской академии наук». Была восстановлена Российская академия наук как высшее научное учреждение России. РАН стала общероссийской самоуправляемой организацией, действующей на основании законодательства РСФСР и собственного устава.

После февраля 2022 года ситуация начала кардинально меняться. Если раньше страна жила в некоем "глобальном супермаркете", в котором можно было купить новые технологии и передовые продукты за рубежом, не вкладывая силы и средства в развитие собственной науки, то сейчас остро встал вопрос суверенного научного развития России.

Президент России Владимир Путин и президент Российской академии наук Геннадий Красников

Какой вы видите Российскую академию наук через 10 лет?

— Мы хотим, чтобы Академия наук превратилась в реальный, а не формальный главный в стране штаб развития фундаментальной и поисковой науки, то есть в ту Академию, которая сформировала бы программу фундаментальных и поисковых исследований и координировала ее. Мы рассчитываем, что РАН станет осуществлять реальное научно-методическое руководство академических институтов и всех научных центров, которые проводят фундаментальные и поисковые исследования. Считаю, что РАН должна осуществлять экспертизу всех важных государственных программ, в том числе области финансирования проектов. Потому что Академия наук уникальна — мы каждую проблему можем рассмотреть целостно, не только с точки зрения каких-то отдельных ее особенностей, а по всем аспектам — техническим, социальным, общественным и т.п. Кроме Академии наук, организаций, которые могут так комплексно рассмотреть проблему, в стране нет. И естественно, я считаю, что РАН должна стать генератором идей и проектов во многих вопросах, связанных с независимостью России, — в том числе в продовольственной, биологической безопасности, кибербезопасности и других.

Это слова президента РАН академика Геннадия Красникова

В 2024 г. Российская академия наук отпразднует свой трехсотый день рождения, а вместе с ней юбилей отметит и все отечественное научное сообщество. Три века тому назад был заложен фундамент, на который и десятилетия спустя опирались не только исследователи, но и вся страна. Как в годы покоя, так и в дни испытаний традиции, мудрость и интеллект академии поддерживали Россию.

За 300 лет своего существования Академия пережила не один тяжелый период. Но несмотря на это она всегда оставалась одним из самых сильных центров мировой науки.

Уже понятно, что в новом мировом укладе ведущее место займут страны, обладающие современной фундаментальной наукой, развитым технологическим сектором, наукоемкой промышленностью. Поэтому поддержке фундаментальных, поисковых исследований во всем мире сегодня уделяется особое, приоритетное внимание. Академическое сообщество в свою очередь должно продемонстрировать способность эффективно решать задачи, которые стоят перед обществом, двигать страну вперед. И так оно и будет!

Детально роль науки в Российской истории была описана в утвержденном русским царем Александром I Уставе Академии 1803 г., в котором он изложил и основные вехи ее создания. “Главнейшие обязанности Академии следуют из самой цели ее назначения, общей со всеми академиями и учеными обществами: расширять пределы знаний человеческих, усовершенствовать науки, обогащать их новыми открытиями, распространять просвещение, направлять, колико возможно, познания ко благу общему, приспособляя к практическому употреблению теории и полезные следствия опытов и наблюдений; ее в кратких словах книга ее обязанностей.”

Со времени произнесения этих слов прошло более двух веков, а актуальность их не померкла и поныне. За свою долгую историю существования Академия знавала взлеты и падения, успехи и провалы, но, несмотря на различные политические, экономические и социальные изменения в стране, Академия наук остается главным научным центром России и одним из ведущих – в мировой науке.

Названия, которые носила академия за всю историю своего существования:

1724 – Академия наук и художеств в Санкт-Петербурге;

1747 – Императорская академия наук и художеств в Санкт-Петербурге;

1803 – Императорская академия наук (ИАН);

1836 – Императорская Санкт-Петербургская академия наук;

1917 – Российская академия наук (РАН);

С 25 июля 1925 года – Академия наук СССР (АН СССР);

С 21 ноября 1991 года – Российская академия наук (РАН).